

Завершение шага 3 подходило все ближе и ближе.

Хотя наш энтузиазм не уменьшился, оказалось, что взломать химический и генетический состав суперсолдата на удивление сложно, особенно когда это делается с помощью некачественных машин в хранилище.

И все же прогресс был достигнут, хотя и медленными шагами. Это дало мне возможность уделить внимание и завершению шага 4. Кто-то в армии, возможно, один из ученых, проболтался, и миссия Блонского в Рио в погоне за скитальцем по приказу Росса просочилась.

Это вызвало международный скандал, когда даже представители содовой фабрики, на которой работал Беннер, постучали в дверь Пентагона, требуя возмещения ущерба, поскольку вина за все убытки была возложена исключительно на Росса.

Высшее начальство в армии почувствовало, что это выходит из-под контроля, и заклеило операцию на чужой земле как несанкционированную и по собственной инициативе Росса.

Я не заботился о них, однако, я хотел только Росса, и это дало мне и Старку прекрасную возможность. Потому что на данный момент генерал Росс был фактически изгоем в армии США.

Армия профессионалов Старка быстро находила точки давления внутри армейской иерархии, находя солдат, офицеров и семьи солдат, которые выиграли бы от того, что Росс был бы вынужденно понижен, либо по эмоциональным причинам, либо для карьерного роста.

Положение генерала в армии начало быстро дестабилизироваться, поскольку он все больше и больше терял свою базу поддержки, поскольку очень немногие из его подчиненных были счастливы проводить операции на американской земле только для того, чтобы быть убитым монстром, который оказался тем, кого Росс изначально привел на борт.

Казалось чрезвычайно вероятным, что его отправят на какой-нибудь отдаленный аванпост в глуши, лишат звания и каких-либо карьерных возможностей, но затем последовал последний удар, который навсегда положил конец его положению в армии.

Удивительно, но это исходило не от меня или толпы, которую я собирала, или даже армии адвокатов Старка, а от Бетти Росс.

Если у генерала Тандерболта и было хоть одно спасительное качество, так это то, что он заботился о своей дочери.

По иронии судьбы это стало его погибелью.

Бетти сделала публичный отчет, рассказав обо всем, что сделал ее отец с того момента, как он

обратился к Бэннеру по поводу создания нового суперсолдата, и до того, как послал людей на смерть против Блонского. Однако самым примечательным было то, что она показала, что, несмотря на то, что она была сообщницей Бэннера (Росс назвал ее биологическим террористом, но это было поставлено под сомнение признаниями Бетти), она не была арестована, как он, на том основании, что была дочерью Росса.

Это было больше, чем армия могла игнорировать, и когда WSC решил, что им больше не нужен Росс, поскольку Мерзость уже была у них под стражей, поэтому они могли создать суперсолдат самостоятельно, не было никого, кто мог бы (или даже хотел) спасти положение генерала.

9 июня 2011 года генерал Таддеус "Тандерболт" Росс был с позором уволен из Вооруженных сил Соединенных Штатов, во многом благодаря усилиям его собственной дочери, которая теперь была защищена от армии, самим Тони Старком, и начала работать в башне Старка в составе научной команды, занимающейся исследованиями чистой энергии.

Шаг 4: Завершен.

Холодный металл каталки был неудобен для моей голой кожи, в то время как различные электроды, размещенные на моем торсе, зудели как сумасшедшие. Я старался дышать ровно, но не мог сдержать тихую панику, которая душила мои легкие.

Существовал немалый шанс, что я могу умереть от этого, и даже если я выживу, я могу выглядеть ужасно мутировавшим или, что еще хуже, я могу даже потерять рассудок, как Блонски.

Но я зашел слишком далеко, чтобы повернуть назад. Слишком много планов уже запущено в ход, чтобы струсить сейчас. У меня не было другого выбора, кроме как пройти через это и надеяться на лучшее.

Дай мне всемогущество или смерть! (Хотя я бы предпочел, чтобы вы не давали мне смерти, пожалуйста,)

- Вы готовы? - раздался взволнованный голос Сэмюэля Штейна, массивные машины окружили его и меня, в то время как он держал в руках очень большую иглу.

-Я готов." - Ответил я, пытаюсь скрыть свою нервозность, проклиная себя за то, что не надел шлем, чтобы мой голос был модулирован на его хриплую, пугающую версию самого себя.

Счастливо кивнув, Штейн подпрыгнул к тому месту, где я был привязан к каталке, игла замерла над венами на моей руке, прежде чем он заколебался, глядя на меня из-под своего массивного черепа.

- Что?" Я хрюкаю, желая, чтобы он поскорее покончил с этим, а не просто стоял там с этой

большой иглой (очень, очень большой иглой), парящей над моими венами.

-Ничего страшного! Ну, это просто так... ну, я не ожидал, что ты так молод."

Немного приподняв голову с каталки, я удивленно поднимаю бровь. Мне было лет двадцать пять, не так уж и мало, не так ли? С другой стороны, это может быть несколько юношеская сторона в бизнесе "вора передовых технологий".

Я не знаю, я еще не встречал кого-то по своей работе.

Мы были эксклюзивной компанией, понимаешь?

Закатив глаза, я жестом велел ученому продолжать, не доверяя в данный момент своему голосу. Смущенно кивнув, Штейн быстро приготовил мою руку, прежде чем выровнять иглу с сывороткой, которая усилила Блонского и-

- Мама!-"

Боже. О Боже, это чертовски больно! Я был удивлен, что у меня не было массивной дыры в моей руке от размера металла, которым Штейн только что практически ударил меня.

- Хорошо, мистер Маккоул, мне нужно, чтобы вы постарались сохранять спокойствие. К сожалению, боюсь, что боль вот-вот начнется."

И с этими словами Штейн подключил меня к капельнице крови Бэннера, пока сыворотка Блонского текла по моим венам. Я уже чувствовал, как на меня надвигаются перемены.

Как я мог знать, спросите вы?

Ну, ощущение, что каждая косточка в твоём теле сломана пополам, а потом снова собрана малышом, который понятия не имеет, что он делает, но с суперсилой, солнечным характером и кучей клейкой ленты, как правило, подсказывает тебе о таких вещах.

Снова, и снова, и снова.

Я хотел бы сказать, что я оставался сильным на протяжении всего этого. То, что я оставался воплощением стоической решимости, или даже то, что я ревел от такой боли, что грохотал блок хранения, или что-то еще, что звучало героически и устрашающе.

По правде говоря, я рыдал, как ребенок.

К первому часу я кричал так сильно, что, вероятно, повредил горло.

Ко второму часу я уже рыдал в открытую, мое зрение затуманилось от боли и слез, которые текли по моему лицу.

Я почти уверен, что к третьему часу я уже попрошайничал. То ли из-за моей матери, то ли из-за смерти, не помню точно, но к тому времени я был уже совсем не в себе.

К четвертому часу я окончательно потерял сознание (хотя Штейн позже сказал мне, что даже без сознания я продолжал кричать, когда сыворотки начали действовать на мой позвоночник).

Когда я проснулся, солнце уже зашло и снова взошло (хотя я не мог сказать точно, так как в моем хранилище не было окон), я чувствовал боль от головы до пальцев ног, в то время как мое горло чувствовало себя так, как будто кто-то не мог решить, вылить ли ведро песка или ведро толченого стекла мне в горло, и просто сдался и решил сделать и то, и другое.

Мой стон разбудил Штейна, который храпел, казалось, в нелепой неудобной позе за нашим столом, его огромная голова резко поднялась с того места, где она лежала на клавиатуре, забрав с собой несколько букв, когда он затуманенно моргал.

Увидев, что я проснулась, его глаза резко открылись, и теперь он был полностью настороже, он почти перепрыгнул через стол, быстро начав проверять мои жизненно важные органы, в то время как болтал против меня, моя голова (чувствуя, что она была набита ватой) улавливала только половину его слов.

- Эй, чемпион, как ты себя чувствуешь? Что я говорю, Ты, наверное, сейчас чувствуешь себя дерьмово. Позвольте мне сказать вам, что это было... мучительно видеть, как ты кричишь и бьешься на столе. Я думаю, это подтверждает наше предположение, что изменение сыворотки, чтобы воздействовать на субъекта более естественным образом в течение более длительного периода времени, также будет более болезненным. Но я думаю, что мы сделали правильный выбор, так как ... С тех пор как это сработало..." Штейн замолчал благоговейным шепотом, эти последние слова окончательно вывели меня из оцепенения.

-Что ты сказал?" - Рывкаю я, быстро садясь на каталку, мой слух улавливает странный щелкающий звук, хотя я пока игнорирую его, предпочитая пристально смотреть на доктора, который попеременно смотрит на меня к экранам и снова на меня с удивлением.

- Это сработало." Он снова дышит, на этот раз указывая на мою талию.

Глядя вниз в замешательстве, я не могу сдержать слабый вздох. Потому что вокруг моей талии, запястий и лодыжек лежат разрушенные остатки ремней, которые сумели крепко привязать меня к столу перед процедурой.

Мое тело тоже заметно изменилось. У меня не было Толстого, неуклюжего типа тела, как у Мерзости, Таноса и Халка, но я определенно был больше, чем Стив стал после его процедуры.

Я был похож на более крупного и злого брата скалы.

Если, конечно, он родился в Чернобыле.

Я знал, что мутации весьма вероятны, учитывая то, что кровь Знамени сделала со Штейном и Блонским, но все же я был застигнут врасплох, когда увидел их.

Как и у Мерзости, у меня был своего рода "поднятый" скелет. Несмотря на то, что я был набит большими выпуклыми мышцами (у меня был пресс! И грудные мышцы!) мой позвоночник и грудная клетка все еще заметно выделялись, хотя, к счастью, мои ноги не стали дигиртрейд, как у Блонского.

Осторожно ступая по каталке (стараясь не обращать внимания на вспышку боли), я понял, что, когда моя голова почти коснулась потолка, я не только потерял все свои волосы, но и был очень высоким, Штейн с его чрезмерно большой головой достигал только моей груди, в то время как в плечах я был вдвое шире.

Забудь, что я говорил о Скале, я выглядел так как если у Скалы были мускулы Арни в его золотые дни и с ребристым позвоночником, выступающим из его спины.

Когда я напрягаю свои бицепсы (теперь у меня есть бицепсы!) Я просто чувствую, как сила пробегает по моим мышцам, а Штейн смотрит на меня с изумлением.

Желая что-то проверить, я подхожу к одному из своих рабочих столов, стоящих вдоль стены хранилища, и беру одну из металлических пластин, которые я снял с дронов-Молотов. Крепко сжимая его своими массивными руками, я хрюкаю от напряжения, мои мышцы набухают силой, прежде чем со стоном истерзанного металла пластина в моих руках аккуратно складывается пополам.

Рот Штейна открывается от изумления, прежде чем он издает громкий смех, хлопая в ладоши от волнения.

- Ну, как ты себя чувствуешь, мой друг? У тебя нет никаких... разрушительных побуждений, не так ли?" - Спросил Штейн, становясь немного серьезнее (без сомнения, вспоминая, что с ним случилось, когда он готовил эту процедуру в последний раз), хотя он все еще не может полностью сдержать блеск возбуждения в своих глазах.

Я повернулся к нему, снова застигнутый врасплох тем, как он (и все остальное на самом деле) выглядит сейчас, прежде чем дать ему уверенную улыбку.

- Я чувствую себя прекрасно, доктор. Это все еще я... просто другой." - Отвечаю я, только сейчас заметив, что мой голос понизился до рокочущего баса, который чувствовал бы себя как дома в компании таких, как Луи Армстронг или Джеймс Эрл Джонс.

Желание испытать свою силу есть, это желание для чего-то или кого-то бросить вызов моей силе только для того, чтобы получить худший удар в своей жизни, но я признаю, что оно есть, и преодолеваю его. Я все еще контролирую ситуацию.

Снова сгибая руку, глядя вниз на свое возвышающееся тело с его массивным каркасом и ярко выраженным скелетом, я не могу ничего поделать: я, наконец, выпускаю свой настоящий дьявольский смех, Штейн присоединяется ко мне.

"- БВАХАХАХАХАХАХ!"

Когда мы спускаемся с вершины нашего успеха, все еще посмеиваясь и удивляясь возвышающейся оде силе, в которую превратилось мое тело, я не могу не выпустить дикуую ухмылку, неосознанно демонстрируя острые, блестящие клыки.

"Шаг 3: Завершен."

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1234661>